

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КРЕДИТОВАНИИ В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ*

Дмитрий Валерьевич ДИДЕНКО

кандидат исторических наук, аналитик первой категории, государственная корпорация
«Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Москва, Российская Федерация
ddidenko@bloomberg.net

История статьи:

Принята 30.04.2015
Принята в доработанном виде
15.07.2015
Одобрена 20.07.2015

УДК 336.77:37

Ключевые слова: человеческий капитал, непрерывное образование, финансирование, кредит, секьюритизация

Аннотация

Предмет. В статье рассматриваются рыночные тенденции образовательного кредитования в России в последние годы и государственная политика стимулирования его развития как перспективного направления повышения доступности качественных образовательных услуг.

Цели. Определение новых тенденций в развитии образовательного кредитования в России после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. (прежде всего институциональных инноваций со стороны государства) в контексте зарубежной практики, оценка на этой основе перспектив развития образовательного кредитования со стороны финансовых институтов, а также предложение возможных финансовых инструментов.

Методология. Методологической основой работы служат экономические теории человеческого капитала и институциональная теория. Анализ российской практики образовательного кредитования проводится путем отбора заслуживающих доверия экспертных оценок и их интерпретации. Анализ содержания законодательных актов Российской Федерации и нормативных документов Правительства РФ по данным вопросам проводится с точки зрения развития правовой базы как процесса институциональных инноваций. Анализ зарубежного опыта в этой области проводится на материале экономически развитых стран (прежде всего США). Применены общенаучные методы анализа (логический, нормативный, дедукция и индукция, абстракция, аналогия, экспертная оценка).

Результаты. С одной стороны, установлены скромные масштабы образовательного кредитования в России, с другой – идентифицированы позитивные тенденции формирования соответствующих институтов со стороны государства. Разработаны рекомендации по возможному использованию в России соответствующего опыта экономически развитых стран, определены эффективные пути преодоления имеющихся препятствий.

Выводы. Широкое развитие целевого кредитования на образовательные цели является радикальной и в то же время рыночной мерой расширения доступности качественных образовательных услуг в условиях характерного для России массового социального запроса на получение высшего образования. Предлагаемые меры по развитию системы образовательного кредитования учитывают интересы не только поставщиков и потребителей образовательных услуг, но также финансовых институтов – посредников и инвесторов в человеческий капитал.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Широкое развитие целевого кредитования на образование является радикальной и в то же время рыночной мерой по расширению доступности качественного образования. Склонность российских домохозяйств оплачивать соответствующие услуги (преимущественно высшего и дополнительного, в меньшей степени среднего образования) объясняется

тем, что такие вложения демонстрируют способность приносить частную отдачу. Это свидетельствует о потенциальной востребованности образовательного кредита как финансовой услуги, тем более при ожидаемом сокращении количества бюджетных мест в российских вузах.

Первые результаты внедрения образовательного кредитования в других странах бывшего СССР [1, с. 73–78] также подтверждают наличие потенциала для его развития в России. В то же время в условиях «догоняющего» характера

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 13-03-00015а. Все приводимые в статье оценки и суждения являются личным мнением автора и могут не совпадать с позицией Внешэкономбанка.

развития инфраструктуры финансового рынка России требуется значительное время для начала полноценного функционирования соответствующей системы. Для столь же долгосрочного ипотечного кредитования это заняло около 10 лет.

С учетом специфического характера предмета образовательного кредитования (нематериальная форма и инвестиционное назначение в противоположность потребительскому) потребуется несколько десятилетий для формирования спроса и накопления статистических данных, необходимых для адекватной оценки кредитных рисков заемщиков.

Чтобы добиться позитивных промежуточных результатов уже через 5–10 лет, нужно стимулировать такую систему именно в настоящее время, т.е. с определенным опережением как массового спроса на соответствующий финансовый продукт, так и готовности российских финансовых институтов его предоставить. Снижение в 2015–2016 гг. уровня базовых процентных ставок в России в случае реализации соответствующих консенсусных ожиданий означало бы движение в том же направлении.

Экономическая теория человеческого капитала рассматривает ресурсы, направляемые на финансирование сферы образования, как инвестиционные вложения, способные приносить отдачу на частном и социальном уровнях. С этой точки зрения образовательное кредитование обеспечивает распределение ожидаемых в будущем частных доходов на приобретенный с его помощью человеческий капитал между субъектом инвестирования (кредитором) и субъектом обучения (заемщиком). При этом механизм такого распределения, в силу социальной значимости его результатов, подвержен повышенному уровню государственного регулирования в целях защиты интересов заемщиков при учете интересов кредиторов.

Образовательное кредитование может осуществляться разными субъектами (в том числе работодателями) и принимать многообразные формы, однако в экономически развитых странах преобладающее место среди первичных кредиторов занимают банки, которые специализируются на розничном кредитовании и которым в наибольшей степени потенциально доступны соответствующие долгосрочные денежные ресурсы.

Существенным недостатком модели образовательного кредитования с участием работодателей является то, что работники имеют

значительно неравные возможности получения займов в силу разного финансового состояния соответствующих организаций [2, с. 75].

В настоящее время целевое банковское образовательное кредитование в России носит эпизодический характер и не получило заметного развития в относительно благоприятных условиях до финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. По данным Ассоциации региональных банков России, в 2012 г. объем выданных образовательных кредитов составил 160 млн долл., а количество обучающихся в кредит российских студентов – 53 тыс., что соответствует 6% от общего количества обучающихся за счет внебюджетных средств¹.

По экспертным оценкам, лидером образовательного кредитования в России является Сбербанк России (на него приходится свыше 60% образовательных кредитов)². Если по субсидируемому кредиту в рамках государственной программы процентная ставка в настоящее время составляет около 5% годовых, то в Сбербанке России по собственной программе образовательных кредитов – 12%. Также кредит на высшее образование предлагают около 10 столичных и несколько региональных банков. Ставки по таким программам в столичных банках составляют 12–20% годовых, максимальные суммы – от 200 тыс. руб. до 1 млн руб.

Отдельные крупные банки могут на особых условиях кредитовать сотрудников своих основных корпоративных клиентов. Так, Газпромбанк кредитует любые формы повышения квалификации сотрудников ПАО «Газпром», в том числе получение ими высшего образования. Некоторые российские банки предоставляют специализированный образовательный кредит для обучения за рубежом, в том числе на краткосрочные языковые программы, среднее и высшее образование, программы MBA (Master of Business Administration). Отдельные банки предлагают кредиты на получение образования по программам MBA в России.

В целом указанные проекты, многие из которых стартовали еще в 2000-е гг., можно охарактеризовать либо как некоммерческие, либо как коммерческие, но по-прежнему экспериментальные. Условия подавляющей части предлагаемых продуктов не соответствуют стандартам международной практики с точки зрения:

¹ Рузманова Ю., Чувильев П. За тридевять рублей // Финансовая газета, 2012. 10 сентября. URL: <http://fingazeta.ru/how-much/zatridevyat-rublej-179126/>.

² Там же.

- 1) достаточности суммы кредита для прямых и сопутствующих расходов в течение всего периода обучения;
- 2) отсрочки платежей до начала получения заемщиком доходов от образования;
- 3) обеспеченности платежей преимущественно будущими денежными доходами заемщика [3].

В максимальной степени таким стандартам соответствуют кредиты, предлагаемые в рамках государственной программы.

С этой точки зрения важным положительным обстоятельством является наметившийся в последние годы рост внимания со стороны государства к поиску эффективных механизмов кредитного финансирования образовательной сферы с учетом интересов всех ее субъектов.

Несмотря на то, что законопроект «Об образовательных кредитах»³ в 2010 г. был отклонен Государственной Думой РФ, в новый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» была внесена отдельная статья об образовательном кредитовании (ст. 104), которое рассматривается в контексте социальной поддержки и стимулирования обучающихся (ст. 34, п. 2, ч. 6).

Ранее (01.02.2008) началась реализация эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов заемщикам, соответствующим определенным стандартам, на основании постановления Правительства РФ⁴. Крупнейшим поручителем в рамках эксперимента выступала компания ООО «Крэйн» О. Дерипаски, образовательным кредитом которой в 2007 г. пользовалось более 3 100 студентов⁵. Однако с началом мирового финансово-экономического кризиса осенью 2008 г. эта компания, а также

аффилированный с ней АКБ «СОЮЗ» стали испытывать затруднения в выдаче новых траншей образовательных кредитов. Постановлением Правительства РФ⁶ в рамках соответствующего эксперимента были введены важные новации:

- значительное расширение государственных гарантий непосредственным кредиторам (ранее они действовали только в отношении поручителей). Эти гарантии покрывали основную сумму долга, а процентные платежи, за вычетом государственной субсидии, оставались подвержены кредитному риску. Однако, поскольку большинство заемщиков еще не вступили в период погашения основной суммы, действенность фактического механизма гарантий оценивать пока преждевременно;
- значительное государственное субсидирование процентной ставки (в размере 3/4 от процентной ставки банка, величина которой ограничена спредом в 3 п.п. к ставке рефинансирования Банка России). Первые два года обучения действовали льготные условия выплаты процентов: студент платил 40% их размера на первом курсе и 60% – на втором;
- срок выплаты основного долга по кредиту был установлен в 10 лет после окончания обучения, а сама программа была рассчитана на получение только первого высшего образования в очной форме;
- в перечень специальностей, по которым могли обучаться студенты в рамках эксперимента, входили естественнонаучные, технические, а также здравоохранение, сельское хозяйство. В то же время в него не попали гуманитарные, экономические, юридические специальности.

Основными операторами образовательного кредитования в рамках эксперимента стали Сбербанк России и ПАО АКБ «СОЮЗ», с сентября 2012 г. к ним присоединилось ЗАО КБ «Росинтербанк».

Срок действия эксперимента был установлен по 31.12.2013. Фактические результаты его реализации в целом оказались скромными. По информации, приведенной 18.11.2013 Председателем Правительства РФ Д. Медведевым, объем образовательных кредитов, выданных

³ Электронная регистрационная карта на законопроект № 220221-4 «Об образовательных кредитах». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=220221-4&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=220221-4&02).

⁴ Постановление Правительства РФ от 23.08.2007 № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию».

⁵ Всего количество участников этой фактически имиджевой программы, по характеристикам наиболее приближенной к мировым стандартам образовательного кредитования, оценивается в 5 тыс. чел. с 2004 по 2008 г. (см.: *Моторина А., Таратута Ю.* Студентам преподадут антикризисную программу. Минобрнауки спасает бедных студентов // Коммерсантъ. 2009. 19 января).

⁶ Постановление Правительства РФ от 28.08.2009 № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию».

банками – участниками эксперимента, в 2007–2012 гг. составил 230,77 млн руб. (около 1 тыс. образовательных кредитов)⁷. Заметный контингент заемщиков составили клиенты ПАО АКБ «СОЮЗ», который до 2008 г. развивал кредитную программу «КРЕДО»⁸.

Постановлением Правительства РФ⁹ утверждены Правила предоставления государственной поддержки образовательного кредитования, которые приобрели уже не экспериментальный, а регулярный характер. Была расширена сфера доступа к соответствующим инструментам образовательного кредитования не только в отношении первого, но и последующего высшего образования, а также не только на оплату образовательных услуг, но и на сопутствующие расходы (в том числе проживание).

Потенциал перспективного развития образовательного кредитования в России представляется значительным, в том числе относительно основных макроэкономических индикаторов. По уровню кредитных ресурсов в экономике Россия продолжает отставать даже от близких по уровню развития стран Восточной Европы. В этой связи следует ожидать, что в долгосрочной перспективе степень кредитования национальной экономики России сохранит тенденцию к дальнейшему расширению.

В то же время при обсуждении проблем развития образовательного кредитования в России вопрос стоит о достижении им масштабов, способных оказывать значительную роль в решении социальной проблемы доступности качественных образовательных услуг. Для этого необходим комплекс институциональных инноваций финансовой инфраструктуры системы непрерывного образования при совместном участии ведущих частных и государственных финансовых институтов. Такими прорывными инновациями могли бы стать создание системы рефинансирования банков и секьюритизации образовательных кредитов.

Рефинансирование может быть определено как получение денежных средств финансовым институтом либо посредством его кредитования под обеспечение имеющихся на балансе финансовых

активов либо путем их продажи (уступки прав требования).

Важнейшим механизмом здесь видится структурирование рисков в соответствующие финансовые инструменты (как правило, ценные бумаги). Это соответствует общемировой тенденции финансовых рынков к расширению секьюритизации¹⁰ изначально нестандартных финансовых инструментов, к которым прежде всего относятся целевые кредиты. В качестве инновационной рыночной технологии секьюритизация может рассматриваться как рефинансирование посредством передачи широкому кругу инвесторов рисков, структурированных в обеспеченные активами ценные бумаги.

При секьюритизации банки работают как операторы кредитов, получая за это доход, аналогичный комиссионному. При этом они передают кредитный риск другим участникам финансового рынка, в частности инвестиционным фондам, страховым компаниям, наконец, государственному бюджету. Кроме того, банки фактически используют имеющиеся в их распоряжении денежные средства как оборотные активы.

Основное преимущество секьюритизации заключается в том, что малоликвидное, не обращающееся на рынке имущество превращается в форму более ликвидных инструментов денежного рынка или рынка капиталов. Причем секьюритизация позволяет не только передавать риски, но и дробить их. А это позволяет адекватно распределить доходы и риски между различными группами инвесторов и избежать концентрации рисков среди кредиторов.

Участники рынка предъявляют ряд требований к активам для проведения секьюритизации [4, с. 177–192].

Во-первых, денежный поток, порождаемый активами, должен быть вычисляемым, моделируемым, поддающимся достаточно точному прогнозированию.

Во-вторых, должна быть достаточно полная историческая информация (минимум за три – пять лет, оптимально – за полный экономический цикл).

⁷ Правительство России. Новости. Совещание с вице-премьерами. URL: <http://government.ru/news/8222>.

⁸ Ее участниками стали более 4 000 студентов 22 ведущих вузов страны. URL: <http://banksoyuz.ru/chastnym-litsam/kredity/obrazovatelnyj-kredit>.

⁹ Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1026 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования».

¹⁰ Секьюритизация – процесс замещения традиционных инструментов финансирования (прежде всего банковского кредитования) инновационными технологиями, основанными на выпуске обращаемых на рынке ценных бумаг (подробнее см. [4, с. 3, 21]). Вопрос о секьюритизации образовательных кредитов подробно обсуждается в работах [5, 6].

В-третьих, должна быть юридическая возможность уступки прав требования, техническая отделимость активов от originатора¹¹.

Образовательные кредиты в принципе обладают указанными свойствами. Это позволило создать на их базе рынок производных финансовых инструментов.

В зарубежной практике образовательного кредитования наибольшее распространение секьюритизация получила в США. За 1998–2007 гг. объем выпуска ценных бумаг составил 350 млрд долл.¹², а в предкризисный учебный 2006/2007 г. он приблизился к 100% объема выдачи образовательных кредитов [7].

Во время кризиса активность выпуска новых ценных бумаг упала, хотя активность выдачи новых кредитов продолжала расти. Из данных SIFMA¹³ и American Student Assistance¹⁴ следует, что к настоящему времени секьюритизировано около 25% задолженности по образовательным кредитам. Преобладающее место среди секьюритизированных базовых активов заняли кредиты по федеральным государственным программам, примерно в соответствии с той долей, какую они занимали среди образовательных кредитов до секьюритизации (около 85% задолженности).

При этом США являются страной с одним из самых высоких уровней как государственных, так и частных расходов на образование, а образовательные услуги – одна из ведущих статей ее экспорта.

Формирующаяся российская модель финансирования образовательной системы сближается с американской в том отношении, что значительное место в ней занимают частные источники. По доле частных расходов на высшее и послевузовское образование Россия (36%) скорее находится ближе к США (63%), чем к европейским экономически развитым странам, для которых, за исключением Великобритании, характерна пониженная доля частных источников, в диапазоне от 5 до 25%, а в наиболее крупных

странах, как Германия и Франция, – около 15%¹⁵.

Таким образом, секьюритизация образовательных кредитов позволяет создать емкий и относительно ликвидный вторичный рынок соответствующих ценных бумаг и адекватно распределить доходы и риски между частными финансовыми институтами. В случае объединения типичных индивидуальных инструментов со стандартным набором характеристик в их совокупности (пулы) индивидуальные кредитные риски заемщиков снижаются, соответственно принимаемые инвесторами риски становятся более сбалансированными и предсказуемыми. Оценка таких финансовых инструментов возможна методами, основанными на распределении вероятностей того или иного поведения крупных групп экономических субъектов с определенными однородными характеристиками.

Принципиально важным вопросом является то, какой рыночный субъект примет на себя конечные риски заемщиков. Высокая доля дефолтов по образовательным кредитам (которая сильно различается по странам и по годам [1]) имеет следствием слабую предсказуемость связанных с ними рисков.

Пока не накоплена соответствующая статистика кредитных историй российских заемщиков, страхование таких рисков на рыночных условиях в России наверняка будет иметь запретительную высокую стоимость. Таким образом, на первоначальном этапе эти кредитные риски в заметных масштабах могут быть взяты только государственными органами (бюджетной системой РФ и бюджетами наиболее крупных субъектов Федерации).

Снижение рисков путем предоставления государственных гарантий является, по мнению автора, более предпочтительным способом по сравнению с непосредственным субсидированием процентной ставки по кредитам, значительную часть которой составляет премия за кредитный риск.

Опыт США, стран с максимально децентрализованной системой образования показывает, что даже при невмешательстве федерального правительства в регулирование содержания образовательного процесса, оно является конечным гарантом по образовательным кредитам. Государство выступает перестраховщиком обязательств гарантийных

¹¹ При секьюритизации активов originатором выпуска ценных бумаг является их первоначальный балансодержатель. Однако юридически эмитентом ценных бумаг выступает специально созданное юридическое лицо (SPV), на баланс которого передаются секьюритизируемые активы.

¹² *Drawbaugh K.* Student loan securitization braces for a hit / Reuters. 04.09.2007. URL: <http://www.insuranceheadlines.com/Insurance-News/National-Insurance-News/3791.html>.

¹³ Securities Industry and Financial Markets Association – SIFMA. Statistics. URL: <http://www.sifma.org/research/statistics.aspx>.

¹⁴ American Student Assistance. Student Loan Debt Statistics. URL: <http://www.asa.org/policy/resources/stats/>.

¹⁵ Данные Института статистики ЮНЕСКО, ОЭСР и Евростата за 2008–2009 гг., которые относятся только к прямым расходам. URL: http://stats.uis.unesco.org/unesco/TableViewer/document.aspx?ReportId=136&IF_Language=eng&BR_Topic=0.

агентств штатов в отношении 95% основной суммы образовательных кредитов и полной суммы начисленных процентов (ранее гарантировалось 100% основной суммы)¹⁶. При этом в кризисных условиях с 2010 г. министерством образования США стало применяться прямое кредитование¹⁷. В то же время предоставление государственных субсидий в дополнение к гарантиям кредиторам применяется исключительно как средство социальной поддержки слабо защищенных групп населения.

Глобальная тенденция финансовых рынков к секьюритизации активов в настоящее время продолжает испытывать сильную коррекцию от докризисных уровней в результате неадекватных оценок связанных с ней рисков. Однако по мере ликвидации соответствующих диспропорций и повышения качества управления рисками этот рынок вновь начинает расширяться по объемам и количеству сделок.

В России пока не было осуществлено ни одной сделки секьюритизации образовательных кредитов по причине неразвитого состояния этого сегмента ее финансового рынка. Тем не менее до 2008 г. наблюдалось бурное развитие секьюритизации других финансовых активов. По мере преодоления последствий кризиса на российском финансовом рынке намечалось возрождение секьюритизации неипотечных активов¹⁸. Однако после оживления в 2011–2012 гг. рынок российской секьюритизации снизил объемы до минимума, реагируя на слабую макроэкономическую конъюнктуру, усиленную санкциями экономически развитых стран в отношении России¹⁹.

При создании систем рефинансирования и секьюритизации образовательных кредитов за основу могут быть взяты аналогичные

¹⁶ Неполное покрытие кредитного риска призвано заинтересовать непосредственных кредиторов, в том числе выступающих в качестве оригинаторов при секьюритизации, снизив стимулы к их оппортунистическому поведению, непосредственным результатом которого становится отклонение от стандартных требований кредитных программ в сторону ослабления требований к заемщикам. Подобная мера могла бы способствовать расширению процесса секьюритизации на российском финансовом рынке в условиях его пониженной информационной прозрачности и слабых институтах. URL: http://www.ihep.org/assets/files/gcfc-files/Student_Loan_ABS_101.pdf. URL: http://www.ihep.org/assets/files/gcfc-files/Student_Loan_ABS_Primer.pdf.

¹⁷ Энциклопедия российской секьюритизации – 2014. СПб: Сбондс.ру – Rusipoteka.ru. 2014. С. 25.

¹⁸ Там же, с. 45, 132–133, 250–251, 255.

¹⁹ Securities Industry and Financial Markets Association – SIFMA. Statistics. URL: <http://www.sifma.org/research/statistics.aspx>.

механизмы, отработанные в последние годы в системе ипотечного кредитования. В России такая модель с государственным участием исторически формировалась на основе соответствующей американской институциональной практики с включением элементов европейской.

Ядром этой системы является специализированное федеральное агентство²⁰, формулирующее требования к ее участникам и осуществляющее выкуп прав требования по кредитам. Создание нормативно-правовой базы для совершения сделок секьюритизации в России позволяет снизить соответствующие транзакционные издержки по сравнению с возможностью их совершения на основе зарубежного права. Но реализация в экономической практике созданных юридических норм (которые также нуждаются в доработке в процессе внедрения) требует определенного времени: в сфере ипотечных ценных бумаг с момента принятия соответствующего закона до проведения первой сделки прошло почти три года.

Первым условием обеспечения привлекательности секьюритизированных инструментов для банков-инвесторов является возможность получения ими денежных средств в Банке России, т.е. их присутствие в Ломбардном списке. Однако основным целевым покупателем этих бумаг являются инвестиционные фонды, среди которых на российском рынке преобладают иностранные. Однако по указанным причинам их присутствие в последние годы сильно сократилось.

Наличие системы рефинансирования банков и механизмов секьюритизации образовательных кредитов позволит существенно увеличить объем привлекаемых для этих целей финансовых ресурсов, а также снизить связанные с кредитованием риски банков. В свою очередь это способно привести к снижению общего уровня процентных ставок (сравнительно высокого даже без учета их резкого повышения в 2014 г.) при одновременном расширении круга заемщиков.

Механизм функционирования государственно-частной системы долгосрочного образовательного кредитования, будучи отработанным в сфере высшего образования, может быть распространен и на другие сферы профессионального образования, в первую очередь – дополнительное (ДПО), которое в условиях перехода к постиндустриальному

²⁰ В России – открытое акционерное общество (АИЖК), 100% акций которого находится в федеральной государственной собственности.

обществу призвано стать ключевым элементом системы непрерывного образования.

Важным фактором его развития является наличие спроса, который в определенной степени имеется в наличии. В ходе опроса руководителей учреждений ДПО в рамках мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ более половины экспертов (58%) отметили потребность в таком специализированном кредитном продукте [8, с. 25].

Отдача в данном случае наблюдается быстрее, чем в системе высшего образования, однако ДПО отличается гораздо меньшей степенью стандартизации образовательного процесса и его финансовых характеристик. Последняя является важнейшим условием адекватной оценки рисков и их передачи профессиональным участникам финансового рынка. Поэтому скорее всего кредитование ДПО как специализированный банковский продукт может получить распространение вслед за массовым кредитованием в сфере высшего образования.

Вероятность успешной реализации предлагаемых мер существенно возрастет, если на начальных этапах они будут *рассматриваться не столько в контексте социальной поддержки малообеспеченных групп населения, сколько в качестве механизма стимулирования образовательной активности его широких слоев*, в том числе участвующих в оплачиваемой экономической деятельности. При этом должны соблюдаться принципы широкой доступности образования, целевого характера его финансирования, платности и возвратности вложенных ресурсов.

После того как рыночная инфраструктура профессионального образования будет способна обеспечивать потребности основной массы населения, во главу угла государственной политики встанут вопросы о способах удовлетворения образовательных потребностей его миноритарных групп, возможности которых не вписываются в стандартные условия функционирования рыночной образовательной системы и ее финансовой инфраструктуры.

Список литературы

1. Абанкина И.В., Домненко Б.И., Левшина Т.Л., Осовецкая Н.Я. Перспективы образовательного кредитования в России // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 64–88.
2. Соляникова С.П. Финансовые аспекты развития образовательного кредитования в Российской Федерации // Перспективы развития и модернизация экономики высшего профессионального образования / под ред. Т.В. Абанкиной, Б.Л. Рудника. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 170–178.
3. Диденко Д.В., Ключарев Г.А. Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 142–160.
4. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков. М.: Волтерс Клувер, 2006. 624 с.
5. Диденко Д.В. Зарубежный опыт применения финансовых инструментов для стимулирования системы образования // Деньги и кредит. 2014. № 4. С. 67–73.
6. Диденко Д.В. Создание и развитие системы образовательного кредитования в России: возможности секьюритизации // Банковское дело. 2009. № 12. С. 49–53.
7. Simmons C.W. Student Loans for Higher Education. California Research Bureau, California State Library. January 2008. Sacramento (CA). URL: <http://www.library.ca.gov/crb/08/08-002.pdf>.
8. Озерова О.К., Бородина Д.Р. Проблемы развития дополнительного профессионального образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 40 с.

NEW TRENDS IN PROVIDING STUDENT LOANS IN RUSSIA AND POSSIBLE DEVELOPMENT PROSPECTS

Dmitrii V. DIDENKO

State Corporation Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank), Moscow, Russian Federation
ddidenko@bloomberg.net

Article history:

Received 30 April 2015
Received in revised form
15 July 2015
Accepted 20 July 2015

Keywords: human capital,
continuous education, finance, loan,
securitization

Abstract

Importance The article overviews market trends in providing student loans in Russia as seen in the recent years, and governmental policy for encouraging the development of such lending as a promising area for making quality educational services more accessible and affordable for population.

Objectives The research investigates new trends in developing student loans in Russia after the 2008–2009 financial and economic crises, focusing on the State's institutional innovation, as compared with foreign practices. I also evaluate the prospects for developing student loans on the part of financial institutions and propose possible financial mechanisms.

Methods Economic theories on human capital and the institutional theory constitute a methodological underpinning of the research. The research draws upon the general scientific methods of analysis (logic, regulatory, deduction, induction, abstraction, analogy, expert assessment).

Results I found out that the segment of student loans is pretty small in Russia, and identified positive trends in forming relevant institutions of the State. I submit certain recommendations on how the relevant experience of the developed economies can be used in Russia, and determine effective ways to overcome the existing difficulties.

Conclusions and Relevance Active development of special-purpose lending for educational purposes is a drastic market initiative to make quality educational services more accessible and affordable for population, considering high demand for higher professional training in Russia. I propose measures for developing the student loan facilities that would respect interests of financial institutions, rather than the providers and consumers of educational services only.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 13-03-00015a. All estimates and judgments given in the article represent my personal opinion and may differ from Vnesheconombank's views.

References

1. Abankina I.V., Domnenko B.I., Levshina T.L., Osovetskaya N.Ya. Perspektivy obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossii [Prospects of student loans in Russia]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2004, no. 4, pp. 64–88.
2. Solyannikova S.P. *Finansovye aspekty razvitiya obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossiiskoi Federatsii. V kn.: Perspektivy razvitiya i modernizatsiya ekonomiki vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Financial aspects of developing the segment of student loans in the Russian Federation. In: Prospects of developing and improving the economics of higher professional training]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2006, pp. 170–178.
3. Didenko D.V., Klyucharev G.A. Obrazovatel'noe kreditovanie v Rossii: sostoyanie, problemy, puti resheniya [Student loans in Russia: state, problems, solutions]. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2010, no. 1, pp. 142–160.
4. Bär H.P. *Sek'yuritizatsiya aktivov: sek'yuritizatsiya finansovykh aktivov – innovatsionnaya tekhnika finansirovaniya bankov* [Asset Securitization: Die Verbriefung von Finanzaktiven als innovative Finanzierungstechnik un neue Herausforderung für Banken]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006, 624 p.

5. Didenko D.V. Zarubezhnyi opyt primeneniya finansovykh instrumentov dlya stimulirovaniya sistemy obrazovaniya [Foreign experience in using financial instruments to stimulate the educational system]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 4, pp. 67–73.
6. Didenko D.V. Sozdanie i razvitie sistemy obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossii: vozmozhnosti sek'yuritizatsii [Setting up and developing the system of providing student loans in Russia: opportunities of securitization]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2009, no. 12, pp. 49–53.
7. Simmons C.W. Student Loans for Higher Education. Sacramento, CA, California Research Bureau, California State Library, January, 2008. Available at: <http://www.library.ca.gov/crb/08/08-002.pdf>.
8. Ozerova O.K., Borodina D.R. *Problemy razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya. Informatsionnyi byulleten'* [Problems of developing additional professional training. A newsletter]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2013, 40 p.